

Поленова М. Е., Лазуренко Н. В., Подпоринова Н. Н., Королева К. Ю.

**МАТРИМОНИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ
(ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)**

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», 308015, Белгород, Россия

В статье представлены результаты исследовательской работы, направленной на выявление особенностей матримониального поведения студенческой молодежи в аспекте изучения социального здоровья. Особое значение имеет исследование ценностных установок студентов на брак и семью в гендерном разрезе. Авторами проведено эмпирическое исследование на базе НИУ «БелГУ» ($n = 267$; пропорциональный отбор по признакам пола, возраста, курса, уровня и формы обучения). Анализ основных брачных установок данной группы (отношение к браку, готовность к браку, критерии выбора брачного партнера, мотивы вступления в брак, репродуктивные установки, сохранение репродуктивного здоровья) осуществлялся на основе первичных данных, полученных в ходе опроса студентов НИУ «БелГУ». Установлено, что большая часть студентов НИУ «БелГУ» имеют традиционное представление о браке, имеют желание вступить в брак и создать семью, для студентов предпочтительным является официальный брак, подразумевающий традиционные семейные ценности, что характеризует позитивные тенденции в формировании социального здоровья молодежи. При выборе брачного партнера большая часть молодых людей ориентируется на личностные характеристики человека и свои ценностные установки. Выявлено, что формирование социального здоровья студенческой молодежи, кроме прочих аспектов, обусловлено ориентацией на сложившиеся ценности в отношении брака и социокультурные нормы матримониального поведения.

Ключевые слова: социальное здоровье; брак; брачный выбор; факторы брачного выбора; матримониальное поведение; репродуктивное поведение; социальное здоровье; студенческая молодежь

Для цитирования: Поленова М. Е., Лазуренко Н. В., Подпоринова Н. Н., Королева К. Ю. Матримониальное поведение студенческой молодежи в контексте изучения социального здоровья (гендерный аспект). Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023;31(специальный выпуск 1):765–773. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-s1-765-773>

Для корреспонденции: Лазуренко Наталья Вячеславовна; e-mail: lazurenko@bsu.edu.ru

Polenova M. E., Lazurenko N. V., Podporinova N. N., Koroleva K. Yu.

**MATRIMONIAL BEHAVIOR OF STUDENT YOUTH IN THE CONTEXT OF SOCIAL HEALTH STUDYING
(GENDER ASPECT)**

Belgorod State National Research University, 308015, Belgorod, Russia

The article presents the results of a research work aimed at identifying the features of the matrimonial behavior of students in the aspect of social health studying. Of particular importance is the study of students' value attitudes towards marriage and family in a gender context. The authors conducted an empirical study on the basis of the National Research University «BelSU» ($n = 267$; proportional selection based on gender, age, course, level and form of education). The analysis of the main marital attitudes of this group (attitude towards marriage, readiness for marriage, criteria for choosing a marriage partner, motives for marriage, reproductive behavior, reproductive health) was carried out on the basis of primary data obtained during a survey of students of the Belgorod State National Research University. It was revealed that most of the students of NRU «BelSU» have a traditional idea of marriage, have a desire to marry and start a family, students prefer official marriage, which implies traditional family values, which characterizes positive trends in the formation of social health. When choosing a marriage partner, most young people are guided by the personal characteristics of a person and their value orientations. It was revealed that the formation of the students' social health, among other aspects, is due to the orientation towards the established values in relation to the value of marriage and the socio-cultural norms of matrimonial behavior.

Keywords: social health, marriage, marriage choice, marriage choice factors, matrimonial behavior, student youth reproductive behavior

For citation: Polenova M. E., Lazurenko N. V., Podporinova N. N., Koroleva K. Yu. Matrimonial behavior of student youth in the context of social health studying (gender aspect). *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2023;31(Special Issue 1):765–773 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-s1-765-773>

For correspondence: Natalia V. Lazurenko; e-mail: lazurenko@bsu.edu.ru

Source of funding. This study was not supported by any external sources of funding.

Conflict of interest. The authors declare no apparent or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Received 27.02.2023

Accepted 28.04.2023

Введение

Актуальность изучения заявленной проблемы исследования обусловлена необходимостью анализа гендерных особенностей матримониального поведения студенческой молодежи, что позволит более

эффективно осуществлять поиск новых и оптимальных путей его коррекции в контексте формирования и сохранения социального здоровья.

В науке определены подходы к изучению социального здоровья, соотносимые с задачами актуального исследования [1]:

- девиантологический, когда здоровье человека определяется разнообразными аддикциями [2];
- через определение критериев удовлетворенности своим социальным благополучием [3];
- как комплексной характеристики, включающей социальную и биологическую составляющие [4];
- адаптационный, когда основным показателем является социальная адаптация как взаимосвязь личности с внешней средой и включение индивида в социальную жизнь [5, 6].

Авторы считают, что наиболее целесообразным является подход к определению социального здоровья с акцентом на специфическую (в силу возрастных и стратификационных особенностей) социально-демографическую группу — студенчество, затрагивающий ориентацию личности обучающегося на самоактуализацию, самореализацию, формирование социальных ценностей и установок, социальную адаптированность, адекватное отношение к социальным нормам, осознание своего социального предназначения [7—9]. Социальное здоровье студенческой молодежи включает систему ценностей, установок, мотивов поведения в социальной среде, в том числе систему брачных установок, определяющих матримониальное и репродуктивное поведение. Уровень сформированности и компоненты социального здоровья включают систему норм, ценностей, установок, уровни адаптации, активности, удовлетворенности жизнью и др. [10, 11].

Социальное здоровье молодежи определяется поведенческими особенностями личности [11], в том числе особенностями матримониального поведения, которое, в свою очередь, детерминировано социально-экономическими и социокультурными условиями и факторами, а главное, — образом жизни молодежи [12]. Несмотря на достаточно весомую долю в населении и особую значимость в процессе воспроизводства, студенческая молодежь не является самостоятельным объектом демографической политики и не выделена отдельной категорией для демографического анализа.

Отдельные исследователи [14—18] отмечают трансформацию матримониального поведения молодежи, которое в настоящий момент характеризуется увеличением возраста вступления в брак, распространением феномена сожительства, а иногда и заменой им официального брака [15]. Репродуктивные стратегии современной молодежи ориентированы на малодетную семью, считается приемлемой добровольная бездетность. Фиксируется возросшее влияние не столько экономических, сколько психологических факторов, в частности таких, как наличие постоянного партнера, на принятие решения о рождении детей, особенно второго и последующих [14]. В отношении стабильности брака продолжается изменение социальных норм, выражающееся в более лояльном отношении к разводу [19]. Исследователи отмечают, что менее всего изменения коснулись такого аспекта матримониального поведения,

как мотивация к вступлению в брак: молодые люди в качестве основных мотивов указывают неэкономические (любовь, близость интересов, желание быть рядом с близким человеком) [18, 19].

Данные исследований указывают на наличие связи между качеством и продолжительностью жизни человека и его семейным статусом, наличием детей [13]. Актуальным в данном контексте становится изучение матримониального поведения студенческой молодежи, поскольку данная социально-демографическая группа является наиболее активной в репродуктивной сфере, на этом этапе возрастного развития формируется система ценностных ориентаций, осуществляется выбор наиболее значимых моделей поведения, в том числе в сфере семейно-брачных отношений и родительства.

Материал и методы

В контексте изучения социального здоровья студенческой молодежи коллективом кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» проведено прикладное социологическое исследование, направленное на исследование факторов формирования матримониального поведения обучающихся в гендерном разрезе. В исследовании приняли участие студенты нескольких структурных подразделений НИУ «БелГУ»: Института общественных наук и массовых коммуникаций (59,9%), Института экономики и управления (7,5%), Педагогического института (14,6%), Юридического института (7,5%), Института инженерных и цифровых технологий (10,5%) — студенты очной (61,1%) и заочной (37,8%) форм обучения. Респонденты представлены тремя уровнями обучения: бакалавриат (75,6%), магистратура (7,9%), специалитет (16,5%). Выборочная совокупность определялась посредством пропорциональной квотной выборки ($n = 267$; пропорциональный отбор по полу, возрасту, курсу, уровню и форме обучения; среди респондентов — 24% юношей и 76% девушек); статистические (математические) методы обработки результатов исследования при помощи пакета прикладных программ («IBM SPSS Statistics Base v. 22.0»).

Вопросы анкеты были разделены на несколько блоков, отвечающих целям исследования. Анализ проводился в соответствии с основными параметрами, определяющими структуру и характер матримониального поведения:

- социальная и индивидуальная значимость брака;
- наличие опыта добрачных или брачных отношений и отношение к сожительству;
- возраст вступления в брак;
- мотивация к вступлению в брак;
- условия и препятствия для вступления в брак;
- индивидуальная готовность к браку;
- критерии брачного выбора;
- репродуктивные практики.

Исследовались также социокультурные факторы, влияющие на матримониальное поведение студен-

тов: влияние родительской семьи, религиозная, расовая, национальная принадлежность и др.

Исследование основано на многомерном и междисциплинарном рассмотрении спектра проблем формирования матримониального поведения студенческой молодежи, выявлении детерминант брачных установок студенческой молодежи, в том числе отношение к браку, разводу, сожительству и критериям выбора брачного партнера, изученные авторами в контексте формирования социального здоровья молодежи.

Результаты

Подавляющее большинство респондентов (75% мужчин, 79,3% женщин) считают брак важной составляющей жизни общества и положительно относятся к браку (96,9% мужчин, 96,6% женщин). Выразили желание вступить в брак 56,3% мужчин и 73,9% женщин. Не считают брак социальной ценностью 15,6% опрошенных молодых мужчин и 12,3% женщин, затруднились с ответом 9,4% мужчин и 8,4% женщин. Таким образом, результаты актуального исследования пока не подтверждают опасений некоторых ученых об утрате приоритетности этой сферы отношений в системе ценностей современной молодежи, обесценивании традиционных представлений о браке и семье и их роли в жизни каждого человека [22, С. 43].

Отношение к формальному закреплению партнерских отношений у опрошенных молодых людей демонстрирует доминирование целерациональной модели у сторонников официального гражданского супружества. Среди преимуществ зарегистрированного брака респонденты (21% мужчин, 17,2% женщин) выделяют получение официального статуса, который позволяет более эффективно решать различные социальные и экономические проблемы, например, жилищную (возможность принять участие в льготных программах ипотечного кредитования), также респонденты отмечали отсутствие проблем с оформлением документов при появлении детей, выезде за границу, получении пособий и других преференций (7,8% мужчин, 11,8% женщин). В качестве преимущества респонденты отмечали ответственность, которую накладывает на человека этот формальный статус (10,9% мужчин, 18,2% женщин), а также уверенность в партнере (4,7% мужчин, 8,4% женщин) и финансовую стабильность (4,7% мужчин, 8,9% женщин).

В то же время очевидны тенденции, характерные для периода трансформации брачно-семейных отношений: переход на новую модель брака, изменение брачного поведения, переход от «традиционного» типа к «современному», который сопровождается также ростом альтернативных форм матримониального поведения [16]. Не видят преимуществ зарегистрированного брака перед незарегистрированным 48,4% мужчин и 33,5% женщин. При этом в качестве преимуществ незарегистрированного брака эти респонденты указывают на возможность прекращения отношений без сопутствующих офици-

альному бракоразводному процессу юридических сложностей, сопряженных с дополнительными морально-психологическими издержками и временными задержками (20,3% мужчин, 23,6% женщин). Рассматривают гражданский брак как возможность лучше узнать друг друга до официального оформления отношений 14,1% мужчин и 14,8% женщин. Свобода в построении партнерских (сексуальных) отношений важна для 10,9% мужчин, 20,2% женщин, как и отсутствие обязательств — для 10,9% мужчин и 6,9% женщин.

Значительная часть опрошенных студентов (61% мужчин, 57,7% женщин) признают тот факт, что модель семьи и брака в современном обществе деформирована. По их мнению, для современных молодых людей сегодня предпочтительнее жить совместно, но не регистрировать брак (40,6% мужчин, 40,9% женщин) либо вообще не вступать в брак, но иметь постоянного сексуального партнера (34,4% мужчин, 27,6% женщин). Вариант вступления в брак и жизнь в семье в качестве предпочитаемой модели выбрали лишь 10,9% мужчин и 13,3% женщин.

Положительно относятся к сожительству 48,4% мужчин и 44,3% женщин, допускают его возможность 42,2% мужчин и 36,0% женщин, отрицательное отношение к сожительству высказали 9,4% мужчин и 15,7% женщин. При этом интересен тот факт, что реальный опыт сожительства имели на момент опроса только 28,1% мужчин и 35,1% женщин, из них в итоге зарегистрировали свой брак 1,6% и 9,9% соответственно.

Совместное проживание без официальной регистрации брака, по мнению наших респондентов, вызвано желанием лучше узнать своего партнера (60,9% мужчин, 74,6% женщин), психологической неготовностью молодых людей к вступлению в брак (51,6% мужчин, 51,7% женщин), отсутствием желания брать на себя ответственность за другого человека (26,6% мужчин, 18,9% женщин), отсутствием финансовых ресурсов для проведения свадьбы (23,4% мужчин, 21,4% женщин). Низкий уровень нравственного развития в качестве причины назвали 6,3% мужчин и 4,5% женщин.

Ответы респондентов на вопросы о наличии у них опыта добрачных или брачных отношений и отношения к сожительству подтверждают выявленную ранее тенденцию усиления терпимости к добрачным связям и эволюции отношений между полами в нашем обществе в сторону их большей демократизации и открытости [23, С. 211].

У 48,4% респондентов мужского пола и 54,2% респондентов женского пола есть постоянный партнер (девушка/юноша), 9% опрошенных (3,1% мужчин, 10,8% женщин) состоят в официальном браке, 39,3% респондентов свободны. При этом 14,2% респондентов (9,4% мужчин и 15,8% женщин), не состоящих в официальном браке, проживают совместно со своим партнером и ведут совместное хозяйство. Это подтверждает тот факт, что откладывание регистрации брака при наличии фактических

супружеских отношений между молодыми людьми все более приобретает характер социальной нормы.

Оптимальным возрастом для вступления в брак мужчины студенты НИУ «БелГУ» считают 26—30 лет (54% мужчин, 65,5% женщин) и 21—25 лет (29,7% мужчин, 28,1% женщин). Наиболее оптимальным возрастом для вступления женщины в брак респонденты считают 21—25 лет (45,3% мужчин, 59,1% женщин) и 26—30 лет (50% мужчин, 38,4% женщин).

Это подтверждает выводы некоторых исследователей о том, что в настоящее время не только юноши, но и девушки в первую очередь ориентированы на самореализацию, а создание семьи становится одним из направлений развития только по достижении определенной социальной зрелости и материальной независимости [23].

В социологии и психологии выделяют три вида мотивации матримониального поведения [18, 19, 24].

1) мотивация на сам факт брака: обоюдное желание вступить в брак, наличие статуса «муж/жена»;

2) мотивация на определенный тип брака: ориентация на определенный тип партнера, соответствующего личному представлению об идеальном брачном партнере и союзе (профессия, социальный статус, ценности, интересы и т. д.);

3) мотивация на определенного человека: сознательный выбор с установкой на принятие конкретного человека.

Распределение ответов респондентов указывает на доминирование третьего вида мотивации, возрастающее значение социокультурных и психологических аспектов в развитии партнерских отношений в формате зарегистрированного брака, рационализацию решения о рождении детей. По итогам опроса мужчины наиболее часто выбирают такие мотивы для вступления в брак, как общность взглядов и интересов, взаимные чувства и ожидание ребенка. Для женщин более значимыми мотивами регистрации брака, помимо вышеуказанных, является подтверждение «серьезности намерений» партнера.

Преобладающими мотивами вступления в брак у студентов являются любовь, взаимные чувства (86,9%). При распределении показателей по признаку пола можно увидеть, что взаимные чувства более значимы для женщин (75,9%), тогда как из респондентов-мужчин этот мотив указали 24,1%. Для 47,6% опрошенных характерна мотивация на *определенный тип брака* (общность интересов, материальная обеспеченность партнера, наставление родителей). Показательно, что материальный фактор как один из основных выбирают, в основном, женщины (86,7%). Мотивацию на *сам факт брака* демонстрируют 58,1% опрошенных (ожидание ребенка, подтверждение намерений партнера). Ожидание ребенка как мотив для вступления в брак отметили 24,7% респондентов (30,3% мужчин, 69,7% женщин), что может свидетельствовать о понимании важности воспитания ребенка в полной семье.

Упомянутый в многочисленных исследованиях страх одиночества как мотив вступления в брак для выборки «студенческая молодежь» оказался незначимым. Этот вариант ответа выбрали всего 5 (1,8%) человек из 267 опрошенных.

В юношеском возрасте формируется социально-психологическая готовность к браку как система социально-психологических установок личности, определяющая эмоционально-положительное отношение к семейному образу жизни, ценностям супружества [25, С. 9] и проявляющаяся в сближении, совпадении как духовных, так и физических устремлений по отношению к определенному партнеру, а также в реалистичных представлениях о материально-финансовой стороне жизни семьи, сформированности чувства долга по отношению к супругу и семье в целом [26, С. 43]. Необходимыми условиями для вступления в брак, по мнению студенческой молодежи, являются любовь (79,7% мужчин, 77,3% женщин), уважение (50% мужчин, 63,1% женщин), общность взглядов и интересов важна для 37,5% мужчин и 18,2% женщин. Таким образом, при определении мотивов матримониального поведения молодежь ориентируется, прежде всего, на личностные потребности в любви, социальном одобрении, общении, общности интересов. Многие молодые люди готовы строить жизнь семьи даже в случае нехватки материальных средств при условии наличия чувств к выбранному партнеру.

В то же время стабильный доход и наличие своего жилья как условия вступления в брак отмечают 29,7% опрошенных мужчин и почти 50% женщин. Эти же респонденты (50% мужчин, 43,6% женщин), по результатам нашего исследования, относятся к семьям с невысоким доходом. Это соотносится со сделанными ранее выводами об ориентации значительной части молодых людей на создание семьи только при достижении определенной материальной независимости.

Основными препятствиями для вступления в брак респонденты считают отсутствие взаимных чувств (67,2% мужчин, 61,1% женщин), наличие у партнера зависимости или девиаций (62,5% мужчин, 79,3% женщин), несовпадение жизненных ценностей (28,1% мужчин, 19,2% женщин). Некоторая часть респондентов в качестве препятствий назвали недостаточную материальную обеспеченность партнера (6,3% мужчин, 9,9% женщин) и мнение родителей (6,3% мужчин, 9,4% женщин). Менее всего беспокоят студентов социальный статус партнера (3,1% мужчин, 2,5% женщин) и принадлежность к разным социальным слоям (0% мужчин, 2,2% женщин). Кроме того, отказ от брака объясняется отсутствием свободного времени, невозможностью сочетать получение образования с созданием семьи (дополнительный заработок, поиск жилья и т. д.), нежеланием вступать в длительные отношения [20, С. 16—17].

Треть респондентов, не состоящих в браке (33,6%, из них 30% мужчин и 70% женщин), готовы это сделать в настоящий момент (35% мужчин, 25%

женщин). Эти данные подтверждают сделанный ранее вывод о том, что около трети студентов считают возможным для себя вступить в брак во время обучения в вузе. Не готовы к этому серьезному шагу 52,8% респондентов (64% мужчин, 59,3% женщин), затруднились или не ответили на вопрос 14,6% опрошенных. При этом объяснить свою неготовность не смогли более 60% ответивших на вопрос, другие среди причин неготовности отметили отсутствие взаимных чувств (100% ответивших на вопрос мужчин и женщин), молодой возраст (34,5%, из них 28,3% мужчин, 71,7% женщин), отсутствие финансовой стабильности (3,4% — более популярный ответ у мужчин, чем у женщин), учебу (1,5% — этот вариант выбрали только женщины). Эти данные еще раз подтверждают наличие у студенческой молодежи установки на автономию, самореализацию и материальную самостоятельность.

Неготовность к браку также может быть вызвана трудностями, возникающими на этапе построения отношений с потенциальным партнером в добрачный период, который в идеале должен быть достаточным для определения соответствия имеющихся у партнера качеств и стиля матримониального поведения ожидаемым.

В связи с этим важным представляется мнение респондентов о длительности добрачного периода. Ответы студентов в целом совпадают с традиционными представлениями и мнением семейных психологов, что оптимальный период узнавания друг друга должен длиться от 1 до 3 лет (64% мужчин и 68,5% женщин).

Одним из важнейших факторов, влияющих на устойчивость брака, является фактор представлений и ожиданий молодых людей по отношению к своему будущему избраннику [23, С. 212]. Поэтому следующий блок вопросов был направлен на изучение гендерных особенностей брачного выбора как совокупности представлений о потенциальном брачном партнере. Респондентам было предложено назвать предпочитаемые личностные качества и социальные характеристики потенциального брачного партнера. Отмечая максимальную значимость (95,3% мужчин, 94,6% женщин) личностных характеристик в выборе будущего супруга, респонденты указали ряд наиболее важных для них качеств, позволивших составить его психологический портрет: идеальный будущий супруг умный (79,7% мужчин, 95,5% женщин), любящий (75% мужчин, 56,5% женщин), обладает чувством юмора (25% мужчин, 38,7% женщин) и уверенный в себе (12,5% мужчин, 14,5% женщин). Кроме того, на выбор партнера, безусловно, влияют внешность (она важна для 81,2% мужчин и 72,4% женщин) и состояние здоровья будущего супруга (74,4% мужчин, 73,9% женщин).

К сожалению, такие важные для супружества характеристики, как доверие к партнеру, трудолюбие, сексуальная совместимость, верность, оказались невостребованными. Это отчасти можно объяснить недостаточным социальным опытом, в том числе

семейных отношений и отсутствием положительных примеров родительской семьи.

К наиболее значимым социальным характеристикам потенциального брачного партнера безотносительно к собственному выбору респонденты отнесли его систему ценностей (90,6% мужчин, 92,6% женщин), образ жизни (87,5% мужчин, 98,5% женщин) и стремление к самореализации (82,8% мужчин, 84,2% женщин), трудовую занятость (наличие работы) (36% мужчин, 79,8% женщин), образованность (62,6% мужчин, 68,5% женщин), уровень дохода (28,2% мужчин, 70% женщин). Не самые высокие показатели значимости демонстрирует критерий принадлежности к определенной профессии (20,3% мужчин, 35% женщин). Таким образом, наличие противоречия между социально детерминированными и индивидуальными параметрами выбора партнера.

Впечатление о противоречивости и несформированности устойчивых субъективных предпочтений в отношении брачного партнера, представлений о его/ее необходимых характеристиках усиливается при анализе ответов на вопрос о неприемлемых качествах потенциального супруга. Наиболее неприемлемыми качествами считаются наличие вредных привычек (23% мужчин, 22,3% женщин), эгоизм (21,3% мужчин, 20,7% женщин), лживость (24,6% мужчин, 18,1% женщин), неуверенность (16,4% мужчин, 27,7% женщин), неверность (18% мужчин, 8% женщин), что подкрепляет ориентацию на формирование стабильных конструктивных здоровых отношений. Однако при этом такие недопустимые в браке проявления, как агрессивность, склонность к насилию, подлость, безответственность, сексизм, отмечены наименьшим количеством выборов: от 1% до 5,2%, что еще раз свидетельствует о сохранении традиционно терпимого отношения к деструктивной модели семейных взаимоотношений в общественном сознании, в том числе в сознании молодежи.

В соответствии с предложенной Т. С. Чистяковой и А. В. Курамшевым типологией стратегий брачного выбора [27, С. 45] у наших респондентов доминирует эмоциональная стратегия, обусловленная преобладанием эмоционально-чувственных компонентов в отношениях с партнером (любовь, уважение, эмоциональная близость, совпадение интересов, удовлетворение потребности в эмоциональном комфорте). В то же время именно здесь больше всего проявляется гендерная дифференциация: в женской части выборки присутствуют очевидные черты рациональной стратегии, целью которой является максимизация эффективности брака [16, С. 74], что проявляется в значимости для женщин-респондентов таких критериев брачного выбора, как трудовая занятость (наличие работы) и уровень дохода.

Матримониальное поведение молодых людей детерминировано рядом социокультурных факторов, ведущими из которых исследователи [28, 29] называют семью (ее материальное положение, социаль-

ный статус, конфессиональная, расовая, национальная принадлежность, состав, стиль отношений и воспитания), социально-культурные особенности общества и их ближнего окружения, ценности и нормы которых, преломляясь через индивидуально-личностные характеристики, интериоризируются в структуру ценностных ориентаций, закладывая основы семейно-брачных установок [23, С. 205].

Основным социокультурным фактором мотивации к вступлению в брак выступает родительская семья студента (материальное положение, социальный статус, религиозная, расовая, национальная принадлежность, состав семьи, стиль воспитания, главенство в семье). Так большинство респондентов (46,9% мужчин и 66,5% женщин) предпочли бы партнера, воспитывавшегося в благополучной семье. Материальная обеспеченность родительской семьи партнера не столь значима для студентов: 82,8% мужчин и 62,1% женщин отметили этот критерий как не имеющий значения. Однако для 36,9% женщин и 17,2% мужчин важно, чтобы будущий супруг был из обеспеченной семьи; 87,8% респондентов, выросших в полных малодетных семьях, предпочли бы, чтобы будущий супруг/супруга были из такой же семьи; 20,4% студентов, воспитывавшихся в неполных семьях, тоже предпочли бы супруга из полной семьи. Интересен и тот факт, что для 93,1% студентов, выросших в благополучных семьях, не имеет значения, из какой семьи будет их потенциальный супруг. Сказывается, по-видимому, отсутствие негативного опыта дисгармоничных семейных отношений.

Большинство наших респондентов (65,6% мужчин, 47,8% женщин) придерживается традиционных взглядов на распределение ролей в семье: «главой семьи должен быть мужчина»). Тем не менее 29,7% опрошенных мужчин и более половины опрошенных женщин выступают за равноправие в семье. Вполне традиционно относятся наши студенты и к соотношению возраста мужа и жены: 63,3% студентов, считающих, что главой семьи должен быть мужчина, и 50% тех, кто считает, что главой должна быть женщина, полагают, что мужчина в семье должен быть старше женщины; соответственно, 6,5% и 16,7% считают, что супруги должны быть ровесниками; для большинства остальных возраст супругов не имеет значения. Существенных гендерных различий по вопросу о возрасте супругов мы не обнаружили.

А. И. Антонов назвал религию одним из «социологических фильтров» брачного отбора [28, С. 167]. Влияние религии — конфессиональной принадлежности брачных партнеров, конфессиональных норм, в том числе запретов и предписаний, национальных традиций, связанных с исповеданием той или иной веры в определенном регионе мира, — на брачные установки и брачное поведение студентов не вызывает сомнений [29, 30]. Однако данные нашего исследования демонстрируют наличие противоречивых тенденций в матримониальных установках и

поведении молодых людей с точки зрения влияния на них религиозных ценностей.

Из опрошенных нами студентов 60,9% мужчин и 71,9% женщин относят себя к христианскому вероисповеданию, 4,7% мужчин и 8,9% женщин считают себя атеистами, а по 1,5% — агностиками; 32% респондентов-мужчин и 16,7% женщин не идентифицировали себя ни с одной конфессией. При оценке параметров, влияющих на выбор партнера современными молодыми людьми, на важность его религиозной принадлежности указали 45,3% мужчин и 39,4% женщин. По мнению 54,7% мужчин и 51,6% женщин, религиозная принадлежность партнера не влияет (скорее не влияет) на брачный выбор. Индивидуальные религиозные предпочтения при выборе брачного партнера не показали существенных расхождений с социальными. Для 43,8% опрошенных мужчин и 37,9% женщин религиозная принадлежность супруга/супруги важна. Из них предпочитаемым вероисповеданием потенциального супруга 37,5% мужчин и 30% женщин назвали христианство, что, очевидно, объясняется подавляющим большинством христиан в регионе проживания и, соответственно, выборке; по 3% респондентов допускают атеистические взгляды будущего супруга. Выбор остальных вариантов конфессиональной принадлежности (ислам, буддизм, агностицизм) находится в пределах статистической погрешности.

Анализ ответов на вопрос о намерении следовать религиозным традициям при заключении брака (положительно ответили 29,7% мужчин и 35,3% женщин; отрицательно — 70,3% мужчин и 63,2% женщин) свидетельствует о противоречии между религиозной самоидентификацией и неустойчивой системой религиозных принципов и поведенческих паттернов.

На вопрос о готовности изменить религиозные взгляды ради супруга/супруги подавляющее большинство мужчин (73,4%) и женщин (59,1%) ответили отрицательно, а готовы изменить конфессиональную принадлежность всего 3,1% мужчин и 5,4% женщин. Обращает на себя внимание достаточно высокая доля (35%) женщин, затруднившихся с ответом на этот вопрос. В соотношении с показателями отрицательного отношения к изменению религиозных взглядов это может иллюстрировать большую психологическую гибкость и социальную адаптивность, свойственную женщинам.

Обсуждение

Исходя из понимания социального здоровья как совокупности существенных и типичных видов жизнедеятельности людей, благоприятствующих выполнению социальных функций, достижению состояния всестороннего благополучия (духовного, физического и социального), определяющихся конкретными ценностными и нравственными ориентирами [31], матримониальное поведение является одной из его важнейших составляющих.

Матримониальное поведение как один из видов социального поведения индивида определяется

ценностными установками, мотивами и направленностью личности, и, таким образом, возможно формирование его новых норм, успешно сочетающих в себе как традиционные, так и современные ценности.

Изменение брачного поведения ставит вопрос не только об исследовании этих процессов на макроуровне, с точки зрения классификации различных типов браков, оценки тенденций брачности, но и об исследовании на микроуровне, о необходимости выявления на индивидуальном уровне с учетом гендерных особенностей детерминант вступления (или невступления) в брак, выбора партнера по браку, готовности к браку, влияния социокультурных факторов на матримониальное поведение молодежи. Формирование осознанного отношения к браку и родительству требует учета не только социальных, но и культурных факторов. Так, выявленная в ходе исследования толерантность к деструктивным формам семейных отношений (агрессия, склонность к насилию, сексизм) указывает на необходимость дополнительного изучения данной проблемы.

Анализ гендерных особенностей матримониального поведения студенческой молодежи позволяет более эффективно осуществлять поиск новых и оптимальных путей его коррекции с точки зрения задач формирования и сохранения социального здоровья.

Выводы

Полученные результаты позволили сделать следующие выводы: студенческая молодежь положительно относится к официальному оформлению отношений, стремится к получению брачного статуса; признает ряд преимуществ зарегистрированного брака (получение официального статуса, ответственность, которую накладывает на человека этот статус, упрощение решения бюрократических вопросов, уверенность и финансовая стабильность). Оптимальный возраст для вступления в брак, определенный респондентами, связан с достижением молодыми людьми социальной зрелости и материальной самостоятельности. Преобладающими мотивами вступления в брак являются взаимные чувства, общность интересов, уважение. При выборе брачного партнера большинство респондентов (вне зависимости от гендерной принадлежности) ориентируется на личностные характеристики будущего супруга/супруги (ум, способность любить, чувство юмора, уверенность в себе).

Гендерные особенности брачного выбора с наибольшей очевидностью проявляются в оценке наиболее значимых социальных характеристик потенциального брачного партнера. Для женщин-респондентов, наряду с системой ценностей, образом жизни, стремлением к самореализации и образованностью, существенными являются такие критерии брачного выбора, как трудовая занятость (наличие работы) и уровень дохода супруга.

Результаты исследования подтверждают тенденции к изменению матримониального поведения и

трансформации модели семейных отношений, в том числе расширение практики незарегистрированного брака, отказ от брака в пользу сожительства, терпимость к добрачным связям. Вместе с тем сохраняется понимание важности полной семьи для воспитания детей.

Матримониальное поведение молодых людей детерминировано рядом социокультурных факторов, ведущими из которых являются родительская семья и религия. Этим важнейшим социальным институтам в современном обществе принадлежит особая роль в формировании и сохранении социального здоровья общества. Выявленные противоречия в матримониальных установках и поведении студентов с точки зрения влияния на них религиозных ценностей делают актуальным вопрос о совершенствовании программ духовно-нравственного воспитания на основе традиционных семейных и религиозных ценностей.

Авторы заявляют об отсутствии внешних источников финансирования при проведении исследования.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гатилов В. Л., Городова Т. В. Социальное здоровье студенческой молодежи: подходы к определению. *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1—1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17259>
2. Гурвич И. Н. Социальная психология здоровья: дисс. ... доктора псих. наук. 19.00.05 — Социальная психология. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 1997.
3. Черныш М. Ф. Социальное благополучие и здоровье // Информационно-аналитический бюллетень института социологии ФНИСЦ РАН. 2020. № 1. С. 54—74.
4. Рагимова О. А. Социальное здоровье младших школьников в условиях трансформации российского общества. Саратов: 2004.
5. Приступа Е. Н. Междисциплинарное теоретическое обоснование понятия «социальное здоровье» личности ребенка // Социальная политика и социология. 2007. № 2. С. 117—125.
6. Курашкина Е. В. Социально-управленческий механизм формирования социального здоровья учащихся: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. М.; 2011.
7. Ведерникова Л. В., Бырдина О. Г., Поворознюк О. А. Социальное здоровье студентов: сущность, структура и основные направления его формирования // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 2. С. 117—121.
8. Цикалюк Е. В. Формирование социального здоровья студенческой молодежи в условиях организационной культуры вуза: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. Чита; 2012.
9. Колпина Л. В. Социальное здоровье как исследовательская проблема // Информационные и социально-экономические аспекты создания современных технологий. Набережные Челны; 2006.
10. Комарова А. Н. Социокультурные факторы формирования социального здоровья // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. 2017. Т. 3. № 3. С. 64—68.
11. Килимова Л. В. Детерминизм ценностей и социокультурных практик молодежи в инновационном пространстве // Социально-антропологические ресурсы трансдисциплинарных исследова-

- ний в контексте инновационной цивилизации: сборник статей международного научного вебинара. Курск; 2015. С. 137—144.
12. Гафиатулина Н. Х. Многофакторная модель детерминированности социального здоровья молодежи российского общества // Инженерный вестник Дона. 2014. № 3. С. 56.
 13. Березина Т. Н. Личностные стратегии жизненного пути и их связь с биологическим возрастом // Психология и психотехника. 2020. № 4. С. 1—13.
 14. Данина М. М., Кисельникова (Волкова) Н.В., Голзицкая А. А. и др. Современное состояние исследований в области регуляции репродуктивного поведения супругов // Национальный психологический журнал. 2016. № 2. С. 73—83.
 15. Миронова Ю. Г., Тырнова Н. А. Сожительство как альтернативная форма семейно-брачных отношений в современном российском обществе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 3. С. 54—60.
 16. Миронова Ю. Г. Брачный выбор в структуре матримониального поведения: социологический анализ // Социально-экономические, гуманитарные науки и юриспруденция: вопросы теории и практики сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Новосибирск; 2017. С. 67—76.
 17. Пельменева С. П. Культура матримониального поведения как социальный феномен // Вестник ЧитГУ. 2010. № 8. С. 110—115.
 18. Пельменева С. П. Управление культурой матримониального поведения студенческой молодежи: гендерный аспект: автореф. ... канд. социол. н. Чита, 2010.
 19. Ростовская Т. К. Особенности матримониального поведения российской молодежи // Человек в мире культуры. 2015. № 3. С. 46—52.
 20. Софронова Т. Г. Матримониальное поведение студенческой молодежи в России: автореф. ... канд. эконом. наук. М., 2011.
 21. Павлов Б. С., Икингрин Е. Н., Пронина Е. И. Добрачное матримониальное поведение российских студентов как предмет социологического анализа // Социальное время. 2018. № 4. С. 64—82.
 22. Маленова А. Ю., Самойленкова А. В. Представления о брачно-семейных отношениях студенческой молодежи: социально-психологические риски и ресурсы // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2014. № 1. С. 43—51.
 23. Малимонов И. В., Король Л. Г., Синьковская И. Г., Рахинский Д. В. Проблема брачного поведения студенческой молодежи // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 10. С. 202—219.
 24. Голод С. И. Социально-психологические и нравственные ценности семьи // Молодая семья. 1977. № 18. С. 47—56.
 25. Поспелова Т. Г., Трапезникова Т. М. Состояние и перспективы развития семьи // Социология молодежи. СПб.; 1996. С. 8—15.
 26. Карнеев Р. К., Мерзлякова С. В. Половозрастные особенности ценности семьи современной молодежи // Вестник Московского городского педагогического университета. 2010. № 3. С. 38—47.
 27. Чистякова Т. С. Стратегии добрачных практик современной молодежи // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 3. С. 43—45.
 28. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.; 1996.
 29. Забаев И. В., Мелкумян Е. Б., Орешина Д. А., Павлюткин И. В., Пруцкова Е. В. Влияние религиозной социализации и принадлежности к общине на рождаемость // Демоскоп. 2013. № 553—554.
 30. Коррейя И. А. Религия в брачных установках и брачном поведении иностранных студентов в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 2. С. 168—174.
 31. Чувелева Н. Н. Социальное здоровье и социальная культура. Образовательный портал «Справочник». URL: https://spravochnik.ru/sociologiya/socialnaya_kultura_ponyatie_kultury_v_sociologii/socialnoe_zdorove_i_socialnaya_kultura/

Поступила 27.02.2023
Принята в печать 28.04.2023

REFERENCES

1. Gatilo V. L., Gorodova T. V. Social health of student youth: approaches to the definition. *Modern problems of science and education*. 2015;(1—1). URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17259> (In Russ.)
2. Gurvich I. N. Social psychology of health: diss. ... Dr. Sci. (Psychol.). 19.00.05 — Social psychology. *St. Petersburg State University*. St. Petersburg, 1997. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15968141> (In Russ.)
3. Chernysh M. F. Social well-being and health. *Information and analytical bulletin of the Institute of Sociology of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences*. 2020;(1):54—74. (In Russ.)
4. Ragimova O. A. Social health of younger schoolchildren in the context of the transformation of Russian society. Saratov; 2004. (In Russ.)
5. Pristupa E. N. Interdisciplinary theoretical substantiation of the concept of «social health» of the child's personality. *Social policy and sociology*. 2007;(2):117—125. (In Russ.)
6. Kurashkina E. V. Socio-administrative mechanism for the formation of students' social health: Thesis. Moscow; 2011. (In Russ.)
7. Vedernikova L. V., Byrdina O. G., Povoroznyuk O. A. Social health of students: essence, structure and main directions of its formation. *Siberian pedagogical journal*. 2015; (2):117—121. (In Russ.)
8. Tsikalyuk E. V. Formation of the social health of student youth in the context of the organizational culture of the university: Thesis. Chita; 2012. (In Russ.)
9. Kolpina L. V. Social health as a research problem. *Information and socio-economic aspects of creating modern technologies*. Naberezhnye Chelny; 2006. (In Russ.)
10. Komarova A. N. Sociocultural factors in the formation of social health. *Bulletin of the Tambov University. Series Social Sciences*. 2017;3(11):64—68. (In Russ.)
11. Kilimova L. V. Determinism of values and socio-cultural practices of youth in the innovation space. *Socio-anthropological resources of transdisciplinary research in the context of innovative civilization: Sat. Art. International scientific*. Kursk; 2015;137—144. (In Russ.)
12. Gafiatulina N. Kh. A multifactorial model of the determinism of the social health of the youth of the Russian society. *Engineering Bulletin of the Don*. 2014;(3):1—11. (In Russ.)
13. Berezina T. N., Personal strategies of the life path and their connection with biological age. *Psychology and psychotechnics*. 2020;(4):1—13. (In Russ.)
14. Danina M. M., Kiselnikova (Volkova) N.V., Golzitskaya A. A. et al. The current state of research in the field of regulation of reproductive behavior of spouses. *National Psychological Journal*. 2016;(22:73—83. (In Russ.)
15. Mironova Yu. G., Tarnova N. A. Cohabitation as an alternative form of family-marriage relations in modern Russian society. *Bulletin of the Volgograd State University. Philosophy Series. Sociology and social technology*. 2014;(3):54—60. (In Russ.)
16. Mironova Yu. G. Marriage choice in the structure of matrimonial behavior: a sociological analysis. In: Socio-economic, humanitarian sciences and jurisprudence: questions of theory and practice collec-

История и социология здравоохранения и медицины

- tion of materials of the II International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk; 2017:67—73. (In Russ.)
17. Pelmeneva S. P. Culture of matrimonial behavior as a social phenomenon. *Bulletin of the ChitGU*. 2010;(8):110—115. (In Russ.)
18. Pelmeneva S. P. Managing the culture of matrimonial behavior of student youth: gender aspect: Thesis. Chita; 2010. (In Russ.)
19. Rostovskaya T. K. Features of the matrimonial behavior of Russian youth. *Man in the world of culture*. 2015;(3):46—52. (In Russ.)
20. Sofronova T. G. Matrimonial behavior of student youth in Russia: Thesis. Moscow; 2011. (In Russ.)
21. Pavlov B. S., Ikingrin E. N., Pronina E. I. Premarital matrimonial behavior of Russian students as a subject of sociological analysis. *Socio Time*. 2018;(4):64—82. (In Russ.)
22. Malenova A. Yu., Samoilenkova A. V. Ideas about the marriage and family relations of student youth: socio-psychological risks and resources. *Bulletin of the Omsk University. Series «Psychology»*. 2014;(1):43—51. (In Russ.)
23. Malimonov I. V., Korol L. G., Sinkovskaya I. G., Rakhinsky D. V. The problem of marital behavior of student youth. *Modern Research of Social Problems (electronic scientific journal)*. 2015;(10):202—219. (In Russ.)
24. Golod S. I. Socio-psychological and moral values of the family. *Young family*. Moscow; 1977;18:47—56. (In Russ.)
25. Pospelova T. G., Trapeznikova T. M. State and prospects for the development of the family. *Sociology of youth*. St. Petersburg; 1996:8—15. (In Russ.)
26. Karneev R. K., Merzlyakova S. V. Gender and age features of the value of the family of modern youth. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University*. 2010;(3):38—47. (In Russ.)
27. Chistyakova T. S. Strategies of premarital practices of modern youth. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2010;(3):43—45. (In Russ.)
28. Antonov A. I., Medkov V. M. Sociology of the family. Moscow; 1996. (In Russ.)
29. Zabaev I. V., Melkumyan E. B., Oreshina D. A., Pavlyutkin I. V., Prutskova E. V. The influence of religious socialization and belonging to the community on the birth rate. *Demoscope*. 2013;(553—554). (In Russ.)
30. Correia I. A. Religion in marriage attitudes and marriage behavior of foreign students in Russia. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2016;(2):168—174. (In Russ.)
31. Chuveleva N. N. Social health and social culture. *Educational portal «Spravochnik»*. URL: https://spravochnik.ru/sociologiya/socialnaya_kultura_ponyatie_kultury_v_sociologii/socialnoe_zdorove_i_socialnaya_kultura/ (In Russ.)